

**СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
СЛОВАРИ: ТИПОЛОГИЯ, ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Представлен глубокий научный обзор современных лингвокультурологических словарей с позиции их типологии, лингводидактического потенциала и эффективности в процессе межкультурной коммуникации. На примере подготовленного автором статьи «Лингвокультурологического словаря заимствований русского языка» рассматривается модель составления словарей новейшей лексики. В качестве методики отбора лексики предлагается свой вариант проведения психолингвистического эксперимента по установлению усредненного коэффициента новизны, который был бы более объективным показателем неологичности языковой единицы.

Ключевые слова: лингвокультурологические словари, межкультурная коммуникация, языковая картина мира, словарь заимствований, неологическая лексика.

T.A. Golikova

**MODERN LINGUO-CULTURAL DICTIONARIES:
TYPOLOGY, LINGUODIDACTIC POTENTIAL,
EFFECTIVENESS OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

A deep scientific review of modern linguistic and cultural dictionaries from the point of view of their typology, linguodidactic potential and effectiveness in the process of intercultural communication is presented. The author uses the example of “The Linguoculturological Dictionary of Borrowings of the Russian Language” as an example to consider the model of compiling dictionaries of the latest vocabulary. As a method for selecting vocabulary, we propose a variant of conducting a psycholinguistic experiment to establish an average coefficient of novelty, which would be a more objective indicator of the neologism of a language unit.

Keywords: linguistic and cultural dictionaries, intercultural communication, language picture of the world, dictionary of borrowings, neological vocabulary.

Целесообразность и эффективность использования лингвокультурологических словарей различного типа в современной практике преподавания целого корпуса гуманитарных дисциплин не вызывают сомнения, более того, сам процесс составления подобного словаря на занятиях совместно со студентами может стать специализированной методикой, обеспечивающей реализацию лингвокультурологической компетенции.

Первоначально словари данного типа включали в себя массив специальной культурологической лексики того или иного языка, который в семантическом ядре уже содержит полярные концепты «своей» и «чужой» культуры.

Сегодня же очевидно, что любое слово как репрезентант фрагмента концептосферы несет в себе культурологический компонент, так называемое элементарное культурологическое содержание, что значительно расширяет и углубляет возможности межкультурной коммуникации и межкультурного понимания.

Необходимо учитывать тот факт, что лингвокультурологическое содержание слова в составлении словарей фиксируется с самых ранних времен, поскольку любой толковый словарь представляет не только систему значений, но и подкрепляет ее цитатами из художественных текстов и речи носителей языка, т.е. контекстами употреблений. Именно последнее, т.е. тщательный отбор характерных для данной культуры способов использования того или иного слова, и составляет культуру, свернутую в слове.

Рассмотрим основные типы и жанры современных лингвокультурологических словарей. Однако отметим, что до сих пор уточняются критерии, лежащие в основе классификации, например, в связи с разграничением типа и жанра словаря. Помимо этого, одним из сложных вопросов в лексикографии нашего времени считается вопрос отбора слов и словосочетаний для словаря.

Первый тип составляют словари, содержащие прецедентность как основной принцип отбора лексического материала. Так, например, лингвокультурологический

словарь «Русское культурное пространство» под редакцией И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова [28] содержит единицы, которые, будучи широко представленными в фольклоре и обучающей литературе (прецедентные тексты, имена и высказывания, мифологические персонажи, образы животных, связанные с русской народной культурой, и др.), определяют специфику русской картины мира и ее отражение в языке [Там же].

Авторы охарактеризовали свой словарь как справочник фиксирующего типа, отражающий ту культурную информацию, которая известна любому социализированному носителю языка. Эмпирическую базу словаря составили зооморфные образы, прецедентные имена, тексты, высказывания. В словарной статье сообщается информация о месте персонажа в мифологическом пантеоне, культурном смысле единицы, ее роли в культурном пространстве, указываются условия употребления единицы. В статьях, посвященных прецедентным текстам, дается информация о произведении: жанре, авторе, времени создания, особенностях восприятия произведения.

Важным представляется стремление авторов словаря максимально снизить уровень субъективности, в связи с чем они в основном опирались на данные анкетирования и тексты средств массовой информации. Авторы отдали предпочтение не энциклопедической информации об описываемых феноменах, а описанию реального функционирования этого феномена в современном русском коммуникативном поведении.

Также к этому типу словарей относятся, например, словари «Великобритания», в оригинале являющийся словарем британской культуры, и англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа». Словарь «Великобритания» содержит свыше 10 тыс. словарных статей, объединенных в 61 тему, которые охватывают важнейшие стороны жизни Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: от государственного устройства до особенностей быта, национальных традиций, обычаев и многого другого. Впервые в словарь включены крылатые слова, детские стихи, прибаутки. Английское слово имеет транскрипцию, перевод на русский язык и объяснение особенностей данной реалии, а также этимологию. Пред-

лагаемый словарь – новаторская работа, отличающаяся от других англо-русских словарей непривычным сочетанием словаря и энциклопедии. Множество статей, включенных в книгу, отсутствует в обычных словарях и справочниках [11].

Англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа» является первым двуязычным словарем, предлагающим многочисленные энциклопедические сведения о Соединенных Штатах Америки. Словарь содержит более 20 тыс. словарных статей по истории, государственному, экономическому и социальному устройству, литературе и искусству, а также повседневной жизни этой страны. Кроме того, в нем приводятся данные об американцах, оказавших влияние на историю и культуру США [1].

Американская лексикографическая традиция значительно отличается от русской. Начиная со словарей Н. Уэбстера, например «Американского словаря английского языка» первой половины XIX в., создается серия так называемых уэбстерских словарей, основным принципом подачи материала в которых служит толково-энциклопедический с включением узкоспециальной научной терминологии, имен собственных, а также широкого исторического контекста. В русской истории такому типу словарей соответствует «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» – универсальная энциклопедия на русском языке, изданная в Российской империи Акционерным издательским обществом Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон в 1890–1907 гг.

В то же время в русской и российской традиции принято деление словарей на исключительно толковые с минимальным объемом понятия, достаточным для любого носителя языка и предназначенным в первую очередь для носителя русского языка. В современной науке на фоне «минимализма» таких словарей ставится проблема понимания, поскольку сегодня очевидно, что для адекватного понимания всех культурно-исторических особенностей этноса недостаточно подобных сведений. Не случайно современный словарный дискурс чрезвычайно широк и многоаспектен. Так, например, у рядового, преимущественно молодого, носителя языка появилась потребность самому фиксировать различного рода фрагменты своей деятель-

ности с помощью многочисленных интернет-словарей. Как мы указывали [19, с. 71–72], я-центричность молодого поколения в корне изменила характер диалогичности молодежи и медиа: очевидно, что коммуникация теперь выстраивается не на «вы», а на «ты»; во всех аспектах современная личность на «ты» с медиа. Это проявляется как на уровне владения новейшими техниками и технологиями, составляющими медийно-информационную грамотность, так и на уровне социопсихологической адаптации личности в современном обществе. Именно этим объясняется большая активность молодежи в составлении различных неформальных словарей, которые, с одной стороны, фиксируют новые слова и значения, а с другой стороны, выявляют предпочтения, приоритеты, авторитеты, оценки и эмоции, в целом стиль мышления и жизни. Мы рассматриваем такую словарно-дискурсивную деятельность как новый тип коммуникации. Для фиксации же научной, культурологической и шире – энциклопедической информации создаются особые типы словарей.

Таким образом, констатируем, что многие современные толковые словари не поддерживают строго лингвистических принципов в отборе лексического материала в словарь, включая энциклопедическую информацию, несмотря на то что в теории лексикографии энциклопедии и лингвистические словари противопоставлены друг другу.

Если же говорить о включении культурологического компонента в словарь, то такой словарь начинает фиксировать не только понятийно-коннотативное социально-обобщенное значение лексем, но и специфически этническое и национальное, присущее конкретной лингвокультуре: «опыт лексикографического описания жизненных ценностей и представлений о жизни» [12, с. 45–57].

Именно поэтому культурологические словари призваны описывать не только систему языка лингвокультуры, но и культурные фрагменты действительности в различных целях, прежде всего для обеспечения эффективности межкультурной коммуникации.

Вместе с тем в лексикографии до сих пор четко не определен статус культурологических словарей, следствием чего становится смешение словарей культуры и собственно лингвокультурологических словарей.

Видимо, целесообразнее разделять справочники, посвященные специфическим явлениям материальной и духовной культуры или динамическому моделированию соответствующих концептов, и лексикографическое описание культурных феноменов, где основным принципом служит лексико-семантическое выявление культурной специфики, содержащейся в том или ином объеме в каждой лексеме.

Второй тип лингвокультурологических словарей представлен диалектными словарями различных областей России. Так, томские ученые под руководством О.И. Блиновой [9] обосновали возможность создания диалектных словарей лингвокультурологического типа по принципам диалектной лексикографии. Лингвокультурологические словари, согласно идеям О.И. Блиновой, должны охватывать максимальное количество материала, объединять разносторонние характеристики слов: семантические, энциклопедические, этнографические и т.д. [7].

В ряде публикаций 1990-х гг. О.И. Блиновой обоснованы требования к культурологическим областным словарям: они должны представлять тот или иной срез народной культуры, толкование заглавного слова-концепта должно сочетать филологический и энциклопедический способы его семантизации.

По мнению О.И. Блиновой, разножанровые словари лингвокультурологического толка обеспечат эффективность исследований материальной и духовной культуры этноса. Ученый намечает пути развития диалектной лингвокультурологической лексикографии. В качестве проекта ею представляются словарь обрядовой лексики, словари календарных и некалендарных праздников, серия областных словарей, отражающих парадигму «человек и мир глазами человека»: мир природы, мир животных и растений, – а также словарь, отражающий разные виды деятельности человека (интеллектуальной, речевой, хозяйственной и др.) [7].

Культурологическая направленность «Словаря образных слов и выражений народного говора» [8] прослеживается и в принципах отбора слов в словарь, и в значительном расширении круга лексических единиц, относящихся к корпусу образных, а также во введении помет «олицетворение» и «зооморфизм».

Спорным является объем и содержание лингвокультурологического комментария. В элементарном виде это может быть сам факт использования этого слова данной культурой, но самый исчерпывающий лингвокультурологический комментарий может превратиться в энциклопедическую статью. Неслучайно поэтому отдельные словари избирают в качестве основного принципа комментирования принцип «энциклопедизма» [4]. По замыслу Т.Б. Банковой, словарь должен быть тематическим, сохраняющим общую систему обряда и, соответственно, разбитым на тематические группы (обряд рождения, свадебный обряд, похоронный обряд).

Материалом для словаря «Константы русской народной культуры: языковые воплощения» Т.Б. Банковой, М.М. Угрюмовой, Н.А. Агаповой стал лексикон говоров Среднего Приобья. В центре внимания авторов – культурный компонент семантики диалектного слова как факт реализации культурной константы. В работе показан исследовательский механизм выявления культурной семантики в значении лексической единицы. Культуроспецифичность слова определяется авторами с опорой на лингвокультурологический анализ, способом развертывания которого является комментарий, что продиктовано уверенностью в том, что единицы диалектного лексикона обладают значительным этнографическим и культурологическим потенциалом [5, с. 4].

Третий тип лингвокультурологических словарей – лингвострановедческие, широко известные в практике изучения иностранных языков. Как известно, лингвострановедческий словарь совмещает в себе признаки разных словарей (лингвистического – толкового, переводного и нелингвистического – страноведческого), а его автору отведена роль «посредника» между двумя социокультурными общностями [12, с. 157].

С пометой «лингвострановедческий словарь» известны словари, в которых проводится анализ языка с целью выявления национально-культурной семантики: «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь» [33], «Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь» [32]. В этом смысле все фразеологические словари, словари лексической сочета-

емости, словари пословиц и поговорок могут признаваться, по сути, культурологическими, поскольку фиксируют принятые в лингвокультуре устойчивые сочетания, несущие особую культурную насыщенность.

Первый словарь содержит около 450 наиболее употребительных в современном русском языке пословиц, поговорок и крылатых выражений, которые сопровождаются толкованиями значений и комментируются с точки зрения отражения ими отечественной истории, литературы и культуры. Объясняются малоупотребительные и трудные слова и синтаксические конструкции. Указываются типичные ситуации, в которых можно употребить пословицу, поговорку или крылатое выражение. Цитаты из художественных произведений и периодической печати иллюстрируют использование пословиц, поговорок и крылатых выражений в речи.

Во второй словарь вошли фразеологизмы, употребительные в современном языке и представленные в произведениях русской и советской литературы и публицистики. Кроме толкования современного значения каждая словарная статья включает страноведческий комментарий. Приводятся примеры употребления фразеологизма в устной речи и в литературе. Словарь содержит фразеологизмы, в которых отразились история, быт и обычаи русского народа, приветствия, пожелания при встрече, расставании, фразеологизмы фольклорного происхождения, фразеологизмы литературного происхождения, фразеологизмы нового времени, источником которых является современная наука, техника, спорт и так далее, фразеологизмы, в состав которых входят названия животных, птиц и тому подобного, фразеологизмы, в состав которых входят названия растений, растительности.

Вершиной в этом ряду словарей является «Большой фразеологический словарь русского языка» [10], в котором впервые в толковании фразеологизмов выделяется описание ситуации, в которой последние могут функционировать. Более того, впервые фразеологизмы описываются как знаки «языка» культуры, приводится культурологический комментарий, который, как справедливо утверждают авторы словаря, «дополняя и во многом проясняя толкование, восстанавливает на основе образного основа-

ния “внутренней формы” фразеологизмов и формы их содержания фон “окультуренного” сознания мира человеком и тем самым способствует прояснению мотивированности культурно значимых смыслов в значении фразеологизмов и их употреблении» [10, с. 12].

Четвертым типом лингвокультурологических словарей можно признать религиозные словари и словари духовных ценностей. Так, в «Словаре православной русской культуры» Г.Н. Складневской «лексика православия впервые представлена и описана не только как принадлежность замкнутой (церковной) сферы употребления, но главным образом как составная часть современного русского языка» [30, с. 4]. Безусловно, важно, что православная лексика охвачена достаточно полно и семантизация проведена, хотя и имеются энциклопедические справки на обыденно-языковом уровне. В каждой словарной статье содержится обильный иллюстративный материал, причем иногда цитаты подобраны таким образом, что они продолжают семантизацию.

Известен также «Словарь русской традиционной духовности» В.В. Морковкина. Автор подчеркивает отказ от противопоставления филологического и энциклопедического способов лексикографирования, антропоцентричность лексикографического описания. Большая часть лексических единиц, связанных с православием, относится к словам-агнонимам, что повышает прагматическую значимость словаря. В словарь отобрано 1500 заголовочных единиц, в том числе около 300 крылатых выражений, имеющих в качестве источника Священное Писание (*внести свою лепту, выпить чашу до дна, гроздь гнева, не оставить камня на камне*) [27].

Пятый тип лингвокультурологических словарей составляют исторические и этнографические словари.

«Российский историко-бытовой словарь» Л.В. Беловинского включает около четырех тысяч слов и понятий из русской жизни XVIII – начала XX в. В основном в словарь вошли понятия забытые или полузабытые, полностью или частично изменившие свое значение, приблизительно знакомые современному человеку. Как указывает сам автор-составитель, «понятие “быт” трактуется здесь очень широко: в словарь вошли термины по истории государ-

ственных учреждений, фортификации, тактике, оружию, сведения о чинах, званиях, титулах, должностях военной и гражданской службы, духовных санах, истории военного и гражданского форменного костюма, его знаках различия, о духовном облачении, городской и крестьянской одежде, интерьерах учреждений, жилищ и храмов, богослужебных книгах, священных сосудах и предметах, орудиях труда, предметах домашнего обихода, хозяйственных постройках, народном и церковном календаре, семейных отношениях и прочем, а также идиомы, жаргонные словечки и так далее и тому подобное» [6, с. 4].

Известны также словари «Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками» А.В. Висковатова [13], «Русская история и культура в художественном слове» И.М. Курносова и В.И. Макарова и др.

Шестой тип лингвокультурологических словарей представлен словарями концептов культуры.

«Константы: словарь русской культуры» Ю.С. Степанова [31] фиксирует более 60 концептов, анализируется этимология ключевого слова каждого концепта, излагается его история, рассматривается материал, представленный разными семиотическими системами. В словаре отражены только те концепты, которые играют ключевую роль в картине мира русского этноса. Для характеристики концептов автор использует классификацию Лейбница.

Этот словарь значим не только глубоким анализом тех сконцентрированных смыслов духовной культуры, которые составляют специфику русской ментальности, но и эксплицитно выраженной методологией изучения концептов.

Своеобразным промежуточным итогом исследования концептов стала «Антология концептов», составленная В.И. Карасиком и И.А. Стерниным [2]. В книгу включены концепты, исследованные в рамках диссертационных сочинений. В связи с этим антология не обладает единой основой, не опирается на общие принципы. В издании описано более 40 концептов. Ряд статей имеет сравнительно-сопоставительный характер: материалом для анализа послужили данные разных языков. По мнению В.И. Карасика, вполне реальной задачей стало создание концептуария культуры – словаря нового типа, объясняющего не значения слов, как в толковых словарях, не научные

понятия и реалии действительности (таковы функции энциклопедических словарей), а концепты, составляющие специфику определенной культуры. Такой словарь – замечательный пример систематизации ценностей культуры, которые заложены в концептах.

Седьмой тип лингвокультурологических словарей представлен рядом ассоциативных словарей как одноязычных, так и дву- и полиязычных, поскольку в концентрированном виде содержат, как нам представляется, наиболее объемные в смысловом и контекстуальном отношении лингвокультуремы в рамках одной словарной статьи. Самый известный в этом ряду «Русский ассоциативный словарь», составленный учеными Института языкознания РАН [23]. Нами был составлен «Алтайско-русский ассоциативный словарь» [20].

Особую группу, восьмую, составляют метаязыковые терминологические словари культурологической направленности.

Во-первых, в этом ряду мы выделяем англо-английский словарь русской культурной терминологии “The Dictionary of Russia” В.В. Кабакчи [22], в котором представлены специфические единицы, отражающие наименования элементов иноязычной культуры («ксенонимы», как называет их автор), которые иллюстрируются конкретными примерами из оригинальных англоязычных источников.

Во-вторых, «Лингвокультурологический методический словарь» Т.М. Балыхиной, Н.Ю. Горчаковой, А.А. Денисовой [3], основной целью которого явился анализ и характеристика дидактических терминов и понятий из области лингвокультурологии. Задача словаря состоит в систематизации терминов и понятий лингвокультурологии как единиц, которые отражают национальную специфику российского образования, общества, культуры, аккумулируют в своих номинациях и дефинициях проблемы межкультурной коммуникации, характерные для многоязычной России и Европы.

Как указано в предисловии словаря, авторы стремились решить следующие задачи:

- 1) отобразить и как можно полнее представить термины педагогической лингвокультурологии как научной области, которая вносит весомый вклад в развитие современной

методической мысли России, в совершенствование теории и практики языкового образования в диалоге культур;

2) ввести и определить термины, не нашедшие адекватного представления в большинстве словарей, доступных педагогу, методисту, администратору системы образования, гуманитариям, филологу;

3) максимально представить термины и понятия системы преподавания русского языка как родного, неродного, нового;

4) внедрить терминологию лингвокультурологии в различные области педагогики, лингводидактики, русистики, методики преподавания родного и неродных языков [3, с. 3].

В-третьих, «Словарь лингвокультурологических терминов» М.Л. Ковшовой и Д.Б. Гудкова [24]. Как указывают авторы словаря, основная научная проблема, которая обусловила возникновение самой идеи словаря, связана с необходимостью дальнейшей разработки теоретической и методологической основы лингвокультурологии, значимой частью которой, как любой научной дисциплины, является понятийный аппарат – совокупность терминов, используемых в научном исследовании.

Цель работы над словарем состоит в анализе ключевых понятий лингвокультурологии, их дифференциации в отношении сходных терминов в смежных научных дисциплинах, в систематизированном описании лингвокультурологических терминов.

Лексикографическая статья включает различные виды описания базовых понятий:

1) указывается наименование термина (слова или словосочетания) и вариантов термина;

2) дается дефиниция, или определение, термина;

3) приводятся цитаты из научных работ, в которых научное понятие раскрывается;

4) приводятся примеры из научных работ, в которых иллюстрируется жизнь термина-слова в ходе лингвокультурологического анализа конкретного языкового материала;

5) даются отсылки на термины, описание которых содержит дополнительную информацию о заглавном термине [Там же].

Девятый тип можно назвать ономастическим. Так, «Лингвокультурологический словарь английских личных

имен» С.И. Гарагули является новаторским в семействе ономастических словарей. В отличие от «Словаря английских имен» А.И. Рыбакина (1973, 1989, 2000) и других лексикографических изданий по англоязычной антропонимической проблематике, ставивших своей задачей главным образом отразить этимологию, орфографию, транслитерацию имен, а также сведения об их варьировании. Цель настоящего словаря состоит в том, чтобы раскрыть *содержание культурно значимых имен*, выступающих как компоненты языковой картины мира, национального самосознания и характера носителей английского языка. Подобные имена вовлекаются в процессы метафоризации и метонимизации, употребляются в поговорках, служат основой для образования различных типов ономастической лексики и приобретают статус имен-символов [18].

Словник включает более 100 личных имен, используемых преимущественно в Великобритании, а также в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии, национально-специфические антропонимические системы которых предстают как подсистемы антропонимической англоязычной и европейской традиции, обнаруживающей общее и особенное, свойственное языковым семиотическим системам. Отбор личных имен осуществлялся из британской и американской художественной и публицистической литературы, а также антропонимических словарей и справочников. Для включения имен в корпус словаря учитывались в максимально полном объеме следующие факторы:

- 1) общеизвестность имени в среде носителей английского языка и культуры;
- 2) функционирование имени в реальном антропонимическом узусе;
- 3) появление у имени метафорического, метонимического или ассоциативного значения;
- 4) употребление имени в произведениях устного народного творчества;
- 5) использование имени в процессе категоризирующей деривации;
- 6) участие имени в трансонимизации – переходе онима одного разряда в другой;
- 7) культурно-социальная значимость имени – его использование в литературно-художественных произведениях; наличие среди носителей данного имени известных

реальных деятелей культуры, истории, политики и науки англоязычных стран [17].

Десятый тип – новый тип лингвокультурологического словаря – представляем нашим «Лингвокультурологическим словарем заимствований русского языка» [21]. Очевидно, что процесс заимствования – это показатель, признак естественного эффективного процесса диалога культур, когда одна культура настолько престижна или сильна, что другая культура заимствует важные для себя фрагменты, восполняющие собственные лакуны.

Словари заимствований или словари иностранных слов – это свидетельство обновления концептуальной и языковой картин мира данного этноса. Наш «Лингвокультурологический словарь заимствований русского языка» включает новейшую неологическую лексику 2015–2019 гг., еще не зафиксированную официальными словарями. Очевидно, что большую часть словаря занимают англицизмы. Если в советский период словари неологизмов и иностранных слов «запаздывали» на десятки лет, то сейчас есть возможность фиксировать самые новые заимствования, естественно, без уверенности, что завтра они останутся в активном употреблении носителя русского языка. Таким образом, мы фиксируем сегодняшний срез речевого употребления, сегодняшнюю языковую картину мира. Словарь содержит 625 лексем с их словообразовательными производными.

Одной из проблем словарей такого типа является проблема установления, признания новизны лексемы, имеющая многоаспектный характер. В современной лингвистике предпринято несколько подходов к признанию лексемы неологизмом: стилистический, психолингвистический, лексикографический, структурный и др. Так, А.Г. Лыков утверждает, что «принципиальной основой понятия неологизма является качество новизны слова» [26]. Однако понятие новизны само по себе имеет весьма субъективную сторону, поскольку не ясны критерии численности употребляющих данную лексему, частотности употребления, а также сферы употребления. Е.В. Сенько выдвигает хронологический критерий определения неологизма [29, с. 16].

Многие ученые выдвигают психологический принцип «ощущение новизны», «ореол новизны» [25, с. 47], т.е. говорящие воспринимают определенное слово как новое, но такой критерий тоже вряд ли можно признать строго науч-

ным, так как подобные ощущения лингвистически опытной личности будут одного свойства, а становящейся личности – совсем другого.

В таком случае полезно проведение психолингвистических экспериментов по установлению усредненного коэффициента новизны, который был бы более объективным показателем неологичности языковой единицы. Безусловно, мы понимаем, что относительно каждой языковой единицы такая работа невозможна. Более того, для «снятия» субъективности критерия новизны лингвисты предлагали также учитывать мнение только наиболее компетентных носителей языка – лингвистов, филологов, писателей, журналистов [15, с. 41].

Вместе с тем нами был проведен такой психолингвистический эксперимент, направленный на оценку студентами новейших англицизмов тематики моды и стиля как новых, относительно новых, новейших по пятибалльной шкале. В эксперименте принимали участие 68 студентов-филологов 1-го курса 17–18 лет.

Предлагаем результаты эксперимента (табл.).

Степень новизны лексем, выявленная методом сплошной выборки из текстов СМИ

Слова	Степень новизны	Слова	Степень новизны
Винкл-пикер	3,7	Бралетт	3,1
Биспоук	3,5	Гайдлайн	3,1
Тоут	3,5	Камербанд	3,0
Брафиттинг	3,4	Кейп	3,0
Вайфаркры	3,4	Мунбуты	3,0
Дафлкот	3,4	Уайт Тай	3,0
Плексиглас	3,4	Бра-топ	2,9
Преппи	3,4	Кроп-топ	2,9
Препстер	3,4	Мом джинсы	2,9
Тишейды	3,3	Слинг	2,9
Аутфит	3,2	Нонейм	2,8
Блэк Тай	3,2	Аскот	2,7
Холтер бра	3,2	Боло галстук	2,7
Аргайл	3,1	Плюс сайз	2,5

Как видим, степень новизны для данных лексем выше среднего показателя 2,5, т.е. лексемы оцениваются как новые даже в среде самых юных участников 17–18 лет. Если прогнозировать результаты для средней и старшей возрастных групп, а также других специальностей, то очевидно, что они будут гораздо выше.

В словарь вошли слова различных тематических групп, как литературные, так и стилистически сниженные, о чем при каждом слове дается соответствующая помета.

Лексикографическая работа по составлению лингвокультурологического словаря заимствований включала несколько этапов:

1. Установление новизны слова для дальнейшей лексикографической работы. С этой целью изучаются все современные словари и справочники, могущие потенциально содержать искомую единицу.

2. Установление единого или доминирующего варианта написания и произношения слова, указание нескольких конкурирующих вариантов в силу еще слабой закреплённости в русском языке.

3. Формулирование значения/значений лексемы. При лексеме указываются стилистические пометы, если слово не является литературным. Например, разговорное, просторечное, жаргонное, устаревшее и т.п. Формулирование значений происходит с опорой на контексты употребления, в связи с чем изучаются все или большинство упоминаний с данным словом. В наиболее затруднительных случаях проводится анкетирование в свободной форме пользователей сети Интернет с целью уточнения коммуникативных ситуаций использования слова.

4. Установление этимологии лексемы путем поиска языка-источника.

5. Анализ, отбор и представление речевых употреблений лексемы (с контекстным комментарием, объяснением). Если из самого контекста не ясно то или иное значение, то комментируются сама коммуникативная ситуация, коммуникативный контекст, дискурс, репрезентированные интонацией, фотографиями, картинками, видео и т.п. Предпочтение отдается тем контекстам, которые раскрывают суть соответствующего предмета или явления.

6. Составление культурологического комментария к данной лексеме, под которым понимается широкий экстра-

лингвистический контекст преимущественного использования данного слова. Это может быть история возникновения самого понятия, развитие значений, трансформация значений. Это может быть также метафорическое и символическое значение слова.

7. Составление авторского комментария к данному слову или термину. В качестве авторского комментария полезен наш личный опыт взаимодействия с данным словом, понятием, обозначаемым предметом, в том числе и в практике преподавания.

Структура статьи, принятая в словаре, позволяет наиболее полно раскрыть содержание и особенности функционирования представленных лексем.

1. Термин, лексема (варианты написания).
2. Дефиниция термина, значение лексемы (со стилистическими пометами).
3. Происхождение термина, этимология лексемы.
4. Речевое употребление лексемы (с контекстным комментарием).
5. Культурологический комментарий.
6. Авторский комментарий.

Приведем иллюстрации из словаря тематики кино.

ДРАМА, ы. *Сущ. ж. р.*

Яп. テレビドラマ тэрэби дорама [*букв.* телевизионная драма] от *англ.* drama драма.

Кино. Японские телесериалы, основанные на манге или аниме; шире азиатские сериалы.

Добро пожаловать на сайт корейских, китайских, японских и других азиатских сериалов, а также фильмов, которые известны под общим названием драмы. Удобная навигация поможет без труда найти драму по душе, будь то легкая комедия, детективная история, триллер, боевик, история прошлых веков, любовная мелодрама, увлекательное приключение, душещипательная драма, интригующая фантастика, красивое, невообразимое фэнтези, спортивные достижения или охлаждающие кровь фильмы ужасов.

Культурологический комментарий. Японские телесериалы, известные также как дорама, – одни из самых рейтинговых передач на японском телевидении. Несмотря на название, драмы выпускаются в различных жанрах: ко-

медия, детективы, ужасы и т.п. Длительность стандартного сезона для дорам – три месяца. Обычно сезоны четко распределены по месяцам, в январе начинается зимний сезон, в апреле – весенний, в июле – летний, в октябре – осенний.

ДОРАМНЫЙ. *Прил.*

Кино. Прил. к дорама.

К этому моменту времени дорамный список поклонников уже был ощутимо пополнен, но несмотря на это, было несколько работ, которые сумели особенно выделиться.

Вместо того, чтобы оставить глубокий след в памяти зрителей, 2015 год стал переломным в дорамном мире.

ИНТЕРКВЕЛ, а. *Сущ. м. р.*

Сокр. англ. interquel ← лат. inter между + англ. sequel продолжение.

Кино., лит. Фильм, художественное произведение, развивающее сюжет между двумя самостоятельными сюжетными арками.

Самый простой и понятный современному массовому зрителю пример интерквела – лента «Изгой-один: Звездные войны. Истории».

Интерквел вклинивается между уже изданными произведениями, являясь сиквелом для одной части и приквелом для другой. В мультфильме «Аниматрица» действие происходит между событиями фильма «Матрица» и «Матрица: перезагрузка».

Осенью 2017 г. вышел хоррор-интерквел «Джиперскриперс 3», повествующий о событиях, происходящих после первой части франшизы, но до начала второй.

Культурологический комментарий. Интерквел является одновременно сиквелом (продолжение книги, кинофильма) для одного произведения и приквелом (кинофильм или книга, созданные на предыстории нашедших и популярных произведений) для другого. Например, фильм «Безумный Макс: Дорога ярости» служит интерквелом между событиями первого фильма серии («Безумный Макс») и второго («Безумный Макс 2: Воин дороги»).

МИДКВЕЛ, а. *Сущ. м. р.*

Англ. midquel ← mid- [от middle середина] + sequel продолжение.

Кино. Лит. Фильм, художественное произведение, развивающее сюжет предшествующих произведений на ту же тему.

У Диснея мидквелы, как правило, не получаются.

Если бы Гайдай снял короткометражку о том, как жена Бунша, ссорясь с соседями, разыскивает своего благодетельного по всему дому, то эту ленту можно было бы назвать мидквелом.

Примером мидквела можно назвать анимационный фильм «Animatrix», который по сути объясняет нам взаимоотношения стандартного мира и мира «Матрицы».

Культурологический комментарий. Особенность мидквела в том, что изображаемые в нем события хронологически относятся к периоду внутри исходного сюжета. Примеры: действия романа «Хроника капитана Блада» и сборника повестей «Удачи капитана Блада» Рафаэля Сабатини происходят в рамках сюжета романа «Одиссея капитана Блада»; мультфильм «Бэмби 2» заполняет сюжетный пробел внутри «Бэмби».

ПАРАЛЛЕЛКВЕЛ, а. Сущ. м. р.

Сокр. от др.-греч. παράλληλος находящийся рядом, параллельный + англ. sequel продолжение.

Кино., лит. Фильм, художественное произведение, развивающее сюжет о второстепенных персонажах произведения.

В параллелквеле идет повествование от лица второстепенных героев (или антигероев) в то же время, когда происходят события оригинального произведения. Например, «Малефисента».

«Параллелквел» отличается подчеркнуто-пренебрежительным отношением к сюжету оригинального мультфильма, ведущий пафос в нем – не возвышенный или героический, а комический.

«Полночный театр Сэндмена» – 67-страничный комикс («параллелквел» к первому выпуску «Прелюдий и ноктюрнов»).

ФЕЙККВЕЛ, а. Сущ. м. р.

Англ. fake подделка; фальшивый + sequel продолжение.

Кино. Лит. Фильм, художественное произведение-подделка под оригинальное популярное произведение путем незначительного изменения сюжета и использования созвучных имен персонажей.

Еще где-то слышал про фейкквелы, что это что-то вроде пародий на оригиналы, с целью срубить бабла на оригинале.

Итак, семантический объем современной единицы языка весьма значителен, потому в лексикографии уже фиксируется мысль о расширении толкования значения слова вплоть до энциклопедической справки. Так, В.Г. Гак отмечает, что традиционная форма словарной статьи толкового словаря не способна вместить всех сведений, которые сегодня могут интересовать читателя [16]. «Поэтому лексикографы отходят от обычной формы словаря, включая в него научные очерки, списки слов, таблицы» [15, с. 34–48].

Следует также сказать и о терминологии в области словарных единиц, несущих лингвокультурологическую информацию. Сегодня существует большое многообразие в выявлении такой единицы, ее наименовании, содержании и семантическом объеме.

Так, В.В. Воробьев говорит о таком понятии, как «лингвокультурема», которая «как комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [14, с. 45].

Лингвокультурема имеет более сложную структуру, чем языковая единица. «К обычным составляющим (знак – значение) здесь прибавляется культурно-понятийный компонент как внеязыковое содержание лингвокультуремы» [Там же, с. 48]. Таким образом, лингвокультурема содержит в себе три уровня: знак – языковое значение – культурный смысл. То есть, чтобы понять собеседника в ситуации межкультурной коммуникации, нужно кроме перевода слова знать его «культурный ореол», ибо его незнание «оставляет реципиента на языке уровне, не позволяет проникнуть в глубокую сеть культурных ассоциаций, т.е. в смысл высказывания, текста как отражения культурного феномена» [Там же, с. 49].

В заключение отметим, что описанное многообразие словарей лингвокультурологической направленности не случайно, поскольку, с одной стороны, фиксирует различные фрагменты концептосферы, а с другой – моделирует столь же многообразный коммуникативный процесс, в том числе и межкультурную коммуникацию.

Литература

1. Американа: Англо-русский лингвострановедческий словарь (Americana: English-russian encyclopedic dictionary) / под ред. и общ. рук. Г.В. Чернова. Смоленск: Полиграмма, 1996. 1185 с.

2. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.

3. *Балыхина Т.М., Горчакова Н.Ю., Денисова А.А.* Лингвокультурологический методический словарь. М.: РУДН, 2008. 87 с.

4. *Банкова Т.Б.* «Словарь сибирского обряда»: к постановке проблемы (на материале семейных обрядов) // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии: межвуз. сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 22–34.

5. *Банкова Т.Б., Угрюмова М.М., Агапова Н.А.* Константы русской народной культуры: языковые воплощения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. 200 с.

6. *Беловинский Л.В.* Российский историко-бытовой словарь. М.: Студия «ТРИТЭ» – «Российский архив», 1999. 528 с.

7. *Блинова О.И.* Некоторые итоги и перспективы диалектной лексикографии // Русские говоры Сибири: Лексикография. Томск, 1993. С. 4–9.

8. *Блинова О.И.* Словарь образных слов и выражений народного говора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 312 с.

9. *Блинова О.И.* Народная речевая культура сквозь призму сибирского текста // Сибирский текст в русской культуре. Томск, 2002. С. 233–237.

10. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.

11. Великобритания: лингвострановедческий словарь: Литература. Театр. Кино. Музыка. Танец. Балет. Живопись. Скульптура. Архитектура. Дизайн. СМИ / сост. Г.Д. Томахин. М.: АСТ: Астрель, 2001. 336 с.

12. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.

13. *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению: в 30 т. Факсимильное издание 1841–1862 гг. СПб.: Альфарет, 2007–2008.

14. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: монография. М.: Изд-во РУДН, 2008. 336 с.

15. *Гак В.Г.* Новое в русской лексике: Словарные материалы-77. Словарные материалы-78 // Вопросы языкознания. 1982. № 3. С. 125.

16. *Гак В.Г.* О типологии словарей // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 34–48.

17. *Гарагуля С.И.* Из опыта создания «Лингвокультурологического словаря английских личных имен» // Вестник Нижегородского университета. 2016. № 2. С. 205–211.

18. *Гарагуля С.И.* Лингвокультурологический словарь английских личных имен. М.: Ленанд, 2016. 272 с.

19. *Голикова Т.А.* Интернет-словарь молодежного сленга как новый тип массовых коммуникаций // Медийно-информационная грамотность современного педагога: в 3 ч. Ч. 2.: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Оренбург, Оренбургский гос. пед. ун-т, 30–31 октября 2018 г.) / сост. и науч. ред. О.М. Скибина, И.В. Жилавская. Оренбург: Оренбургская книга, 2018. С. 71–80.

20. *Голикова Т.А.* Алтайско-русский ассоциативный словарь. 2-е изд., стер. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 885 с.

21. *Голикова Т.А.* Лингвокультурологический словарь заимствований русского языка. Барнаул: АКИПКРО, 2019. 210 с.

22. *Кабакчи В.В.* Англо-английский словарь русской культурной терминологии (The Dictionary of Russia: 2500 cultural terms). СПб.: Союз, 2002. 573 с.

23. *Караулов Ю.Н. и др.* Русский ассоциативный словарь. М.: Помовский и партнеры, 1994–1998.

24. *Ковшова М.Л., Гудков Д.Б.* Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. 192 с.

25. *Котелова Н.З.* Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Советская лексикография. М., 1988. С. 46–63.

26. *Лыков А.Г.* Русское окказиональное слово в аспекте теории и методики // *Лексикология: тезисы 2-й межвузовской конференции.* М., 1990. С. 76–80.

27. *Морковкин В.В.* Словарь русской традиционной духовности. М., 1999.

28. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004. 318 с.

29. *Сенько Е.В.* Теоретические основы неологии. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2001. 107 с.

30. *Скляревская Г.Н.* Словарь православной церковной культуры. СПб.: Наука, 2000. 278 с.

31. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.

32. *Фелицына В.П., Мокиенко В.М.* Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990. 220 с.

33. *Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е.* Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1979. 256 с.

Literatura

1. *Amerikana: Anglo-russkij lingvostranovedcheskij slovar' (Americana: English-russian encyclopedic dictionary) / pod red. i obshch. ruk. G.V. Chernova.* Smolensk: Poligramma, 1996. 1185 s.

2. *Antologiya kontseptov / pod red. V.I. Karasika, I.A. Sternina.* T. 1. Volgograd: Paradigma, 2005. 352 s.

3. *Balykhina T.M., Gorchakova N.Yu., Denisova A.A.* Lingvokul'turologicheskij metodicheskij slovar'. М.: RUDN, 2008. 87 с.

4. *Bankova T.B.* "Slovar' sibirskogo obryada": k postanovke problemy (na materiale semejnykh obryadov) // *Problemy leksikografii, motivologii, derivatologii: mezhvuz. sb. st.* Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1998. S. 22–34.

5. *Bankova T.B., Ugryumova M.M., Agapova N.A.* Konstany russkoj narodnoj kul'tury: yazykovye voploshcheniya. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2017. 200 s.

6. *Belovinskij L.V. Rossijskij istoriko-bytovoj slovar'*. M.: Studiya "TRITE" – "Rossijskij arkhiv", 1999. 528 s.

7. *Blinova O.I. Nekotorye itogi i perspektivy dialektnoj leksikografii // Russkie govory Sibiri: Leksikografiya*. Tomsk, 1993. S. 4–9.

8. *Blinova O.I. Slovar' obraznykh slov i vyrazhenij narodnogo govora*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001. 312 s.

9. *Blinova O.I. Narodnaya rechevaya kul'tura skvoz' prizmu sibirskogo teksta // Sibirskij tekst v russkoj kul'ture*. Tomsk, 2002. S. 233–237.

10. *Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij / otv. red. V.N. Teliya*. M.: AST-Press Kniga, 2006. 784 s.

11. *Velikobritaniya: lingvostranovedcheskij slovar': Literatura. Teatr. Kino. Muzyka. Tanets. Balet. Zhivopis'. Skul'ptura. Arkhitektura. Dizajn. SMI / sost. G.D. Tomakhin*. M.: AST: Astrel, 2001. 336 s.

12. *Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo*. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Russkij yazyk, 1990. 246 s.

13. *Viskovatov A.V. Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskikh vojsk, s risunkami, sostavlennoe po vysochajshemu povelenu: v 30 t. Faksimil'noe izdanie 1841–1862 gg.* SPb.: Al'faret, 2007–2008.

14. *Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologiya: monografiya*. M.: Izd-vo RUDN, 2008. 336 s.

15. *Gak V.G. Novoe v russkoj leksike: Slovarnye materialy-77. Slovarnye materialy-78 // Voprosy yazykoznanija*. 1982. № 3. S. 125.

16. *Gak V.G. O tipologii slovarej // Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya otechestvennoj leksikografii*. M.: Izd-vo MGU, 1988. S. 34–48.

17. *Garagulya C.I. Iz opyta sozdaniya "Lingvokul'turologicheskogo slovarya anglijskikh lichnykh imen" // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*. 2016. № 2. S. 205–211.

18. *Garagulya C.I. Lingvokul'turologicheskij slovar' anglijskikh lichnykh imen*. M.: Lenand, 2016. 272 s.

19. *Golikova T.A. Internet-slovar' molodezhnogo slenga kak novyj tip massovykh kommunikatsij // Medijno-infor-*

matsionnaya gramotnost' sovremennogo pedagoga: v 3 ch. Ch. 2.: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. (Orenburg, Orenburgskij gos. ped. un-t, 30–31 oktyabrya 2018 g.) / sost. i nauch. red. O.M. Skibina, I.V. Zhilavskaya. Orenburg: Orenburgskaya kniga, 2018. S. 71–80.

20. *Golikova T.A.* Altajsko-russkij assotsiativnyj slovar'. 2-e izd., ster. M.; Berlin: Direkt-Media, 2019. 885 s.

21. *Golikova T.A.* Lingvokul'turologicheskij slovar' zaimstvovaniy russkogo yazyka. Barnaul: AKIPKRO, 2019. 210 s.

22. *Kabakchi V.V.* Anglo-anglijskij slovar' russkoj kul'turnoj terminologii (The Dictionary of Russia: 2500 cultural terms). SPb.: Soyuz, 2002. 573 s.

23. *Karaulov Yu.N. i dr.* Russkij assotsiativnyj slovar'. M.: Pomovskij i partnery, 1994–1998.

24. *Kovshova M.L., Gudkov D.B.* Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov. M.: Gnozis, 2017. 192 s.

25. *Kotelova N.Z.* Teoreticheskie aspekty leksikograficheskogo opisaniya neologizmov // Sovetskaya leksikografiya. M., 1988. S. 46–63.

26. *Lykov A.G.* Russkoe okkazional'noe slovo v aspekte teorii i metodiki // Leksikologiya: tezisy 2-j mezhvuzovskoj konferentsii. M., 1990. S. 76–80.

27. *Morkovkin V.V.* Slovar' russkoj traditsionnoj dukhovnosti. M., 1999.

28. Russkoe kul'turnoe prostranstvo. Lingvokul'turologicheskij slovar'. Vyp. 1 / pod red. I.V. Zakharenko, V.V. Krasnykh, D.B. Gudkova. M.: Gnozis, 2004. 318 s.

29. *Sen'ko E.V.* Teoreticheskie osnovy neologii. Vladikavkaz: Severo-Osetinskij gos. un-t im. K.L. Khetagurova, 2001. 107 s.

30. *Sklyarevskaya G.N.* Slovar' pravoslavnoj tserkovnoj kul'tury. SPb.: Nauka, 2000. 278 s.

31. *Stepanov Yu.S.* Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Akademicheskij Proekt, 2001. 990 s.

32. *Felitsyna V.P., Mokienko V.M.* Russkie frazeologizmy: Lingvostranovedcheskij slovar'. M.: Russkij yazyk, 1990. 220 s.

33. *Felitsyna V.P., Prokhorov Yu.E.* Russkie poslovitsy, pogovorki i krylatye vyrazheniya. Lingvostranovedcheskij slovar'. M.: Russkij yazyk, 1979. 256 s.